

Народные контролеры копрового цеха № 1 установили, что в настоящее время цех работает в крайне затруднительных условиях.

Вагоны («полусотки») замусорены до отказа. В некоторых накопилось столько мусора, что вес их равен грузоподъемности. По этой причине низок средний вес «полусоток», загружаемых в цех металлом для мартеновцев. А выгружать мусор из вагонов некуда. Путь очыстки вагонов буквально забит мусором, из-за чего иногда порожняк даже задерживается под колесами, так как вывести его на путь очыстки представляется затруднительным делом. На рабочих участках под колон-

Кому платить штраф?

надами тоже много неотгруженного мусора, что создает неблагоприятные условия для работы копровиков. Отгрузить же весь скопившийся «балласт» цех не имеет возможности из-за отсутствия думпкаров.

За создавшееся положение должно нести ответственность управление железнодорожного транспорта комбината. В четвертом квартале 1969 года железнодорожники должны были поставить цеху 270 думпкаров, или 3 думпкара в сутки, для отгрузки мусора из-под колоннад и для очыстки же цеху было выделено за

квартал только 49 думпкаров. По вине работников ЖДТ мусор «катается» по железнодорожным путям между копровым и мартеновскими цехами. Однако штраф за провоз этого мусора оплачивает копровый цех: за четвертый квартал прошлого года цехом было выплачено 49917 рублей.

Считаю такое положение нетерпимым и требующим срочного вмешательства.

Н. ХОБАТНЕВ,
председатель группы народного контроля копрового цеха № 1.
ОТ РЕДАКЦИИ. Письмо такого содержания было послано Н. Хобатне-

вым на рассмотрение заводской группы народного контроля 19 января. Времени прошло с тех пор, что называется, достаточно, и пора бы, наверное, заняться этим делом.

К ВОПРОСУ О „ГОВЯЖЬИХ МОТОЛЫЖКАХ“

3 ФЕВРАЛЯ на проходной комбината были задержаны работники столовой № 3 общепита комбината бухгалтер Лидия Михайловна Угольникова, повар Клавдия Егоровна Полукарова, кухонная рабочая Анастасия Ивановна Бичурнина и кладовщик Пелагея Алексеевна Досманова. Нет, они были в трезвом состоянии и не несли с собой спиртных напитков на территорию завода. Они шли с работы. А несли с собой мясо, масло и другие продукты.

Вот дословное объяснение Угольниковой:

«3 февраля я пошла в общепит ММК. Там был перерыв — с 12 часов дня. Я поехала на Центральный рынок и купила мясо свиное в количестве 1,9 кг и вернулась на работу. Вечером, проходя через проходную, меня остановили.

— Что у вас в сумке?

Я сказала:

— Мясо свиное.

Возвращаюсь с работы всегда в позднее время, в магазине мяса нет, и я решила съездить в свой обеденный перерыв на рынок.

Из других объяснений возьмем только выдержки.

Полукарова: «Меня задержал в проходной народный контролер т. Сергеев и обнаружил мясо котлетное 2 кг. и говяжью мотолыжку».

Бичурнина: «Разбирая мясо, я взяла себе косточки — 1 кг по цене 0,23 копейки».

Досманова: «Мясо котлетное в количестве 1,5 кг лично купила у себя на складе...».

Правда, в объяснительной записке Досманова уменьшила вес мяса на полкилограмма, забыла сказать еще о буханке хлеба и полукилограмме лука. И у Полукаровой та же «забывчивость». На самом деле мяса она несла три килограмма (выбранного, без костей — филе). «Мотолыжка» ее весила 2,5 килограмма, а еще в сумке было сливочное масло и кефир.

Подобная «правдивость» отличает и другие объяснения.

Но если А. И. Бичурнина в конце своей объяснительной извиняется и обещает, что такого больше не повторится, то и Л. М. Угольникова, и К. Е. Полукарова, и П. А. Досманова делают вид, что несли «свои продукты», предлагая считать происшедшее недоразумением.

(Между прочим, кто-кто, а работники столовой знают, что можно выносить с территории комбината, а что — нет; что продают в заводских столовых на вынос, а что — нет).

ПОЯТНО естественное желание бухгалтера обеспечить нормальное питание своей семье. И остальные задержанные тоже, видимо, не хотят, чтобы члены их семей питались только картошкой и капустой.

Но посмотрим, как эти же люди заботятся о питании трудящихся доменного цеха, которых они обязаны кормить в рабочее время.

Вот результаты анализов пищи первого декабря 1969 года в смене бригадира по-

варов К. Е. Полукаровой. Картофельное пюре. Сухой остаток (то есть собственно пюре, исключая воду) — ниже нормы на 21 процент. Содержание жира меньше нормы на 40 процентов. Капуста квашеная тушеная. Сухой остаток (читай капуста) меньше нормы на 24 процента, жира — на 50 процентов. Может быть, положение улучшилось в новом году? Посмотрим, чем угощала 9 января труженников горячей профессией М. П. Артемова, бригадир поваров. Избыток жира в отварных макаронах — 23 процента, в жареном картофеле — 35 процентов. Правда, кофе был на треть разбавлен водой. Но это пустяки...

Неужели Мария Павловна решила угостить доменщиков за свой счет? Оказывается, нет. Все объясняется очень просто. Тов. Артемова уважает народных контролеров. Вот и на этот раз она увидела их издали. Знала она, что постновата у нее пища, не все жиры дошли до котла. Ну и решила: лучше переложить, недоложить потом можно. Вот только про кофе забыла. Но это пустяки...

Конечно, М. П. Артемова может сказать, что она не видела инспекторов. Но ведь жиры, которые она переложила во вторые блюда более чем на треть, не из воздуха появились. Они были взяты на складе. А кладовщик Досманова лишнего не даст. Значит, так или иначе где-то этих жиров не хватает.

От перемены мест слагаемых сумма не меняется только в арифметике. А в жизни горновому Иванову не легче от того, что газовщик Петров пообедал в этот день удивительно удачно, Иванов все равно ушел из столовой полуголодным.

«Не страшны нам народные контролеры! — решили в третьей столовой и после истории с задержанием 3 февраля. — Сколько лет подряд нам указывают, рекомендуют, предлагают. А мы как работали, так и работаем. С голоду не умираем...».

Не умирают с голоду и доменщики. Хотя по-прежнему получают в столовой пищу низкого качества. Шестого февраля, например, норма жира в супе была занижена на 13 процентов. Правда, порции были полновеснее, чем обычно. Воды работники столовой не жалеют.

Другое дело мясо и гарниры. Порция антрекота была в этот день облегченной на одну пятую положенного веса. И жира в ней не хватало 19 процентов. Не так уж много по сравнению с тем, что было в декабре, правда? Не спешите. Есть еще кофе. Если можно так назвать напиток, который почти на 2/3 разбавлен водой. Вот здесь уже фигурирует цифра, достойная профессиональной

гордости работников третьей столовой: норма жира в кофе занижена на 61 процент. Молодец, Мария Павловна! Тем более, что Маше только 21 год. То ли еще будет, когда Машенька опыта наберется!

Приносили в этот день доменщики своим детишкам апельсины из буфета своей столовой или не приносили, неизвестно. А вот дети работников столовой вечером 6 февраля наслаждались южным фруктом. Кладовщик П. А. Досманова так разусердствовалась, что раздала со склада 5 килограммов цитрусовых, не удосужившись даже оформить эту операцию через прилавок. Недостача? Подумаешь, беда — велики ли деньги!...

ДУМАЕТСЯ, что нет особой нужды доказывать напрямую связь между тем, что работники столовой № 3 несут с работы домой продукты, а посетители столовой недополучают их. Хотя деньги платят полностью. Деньги водой не разбавишь.

Знают ли о «говяжьих мотолыжках» заведующая столовой т. Михайлова и начальник общепита т. Иванов? Конечно, знают. Принимают ли действительные меры? Нет.

Правда, после задержания 3 февраля М. И. Михайлова потребовала от провинившихся объяснительные записки (что они липовые, видит даже самый неискушенный человек), и издала приказ по части недопущения разбазаривания говяжьих мотолыжек и апельсинов. Но главным и, пожалуй, единственным деловым пунктом в этом документе было (выдержка из объяснительной записки М. И. Михайловой в РК народного контроля): «Мною было написано распоряжение по столовой, где кладовщик Досманова расписалась, что продажа мяса с производства и со склада запрещена и бесфактурный отпуск продуктов запрещен».

Объяснять, что дважды два — четыре? Что szuka не должна глотать карасей? Наввно!

Такие же меры в подобных случаях принимают, видимо, и в других столовых комбината. Между тем только в январе этого года в проходных комбината задержано несколько десятков воров. Давайте уж так их и называть.

Очень неприглядно выглядит моральная сторона происшедшего. Но ведь существует еще и материальная.

Деньги, заработанные легким трудом у горна доменной печи, с завидной легкостью перекачиваются тем или иным образом в бездонные карманы некоторых работников столовых. Доказательства приведены выше.

Пора делать выводы.
Ю. КОСТАРЕВ,
член Левобережного РК народного контроля.

Пятый листопрокатный цех — еще недавно Всесоюзная ударная стройка, а сегодня — действующее предприятие, выпускающее холоднокатаный лист для автомобильных заводов страны, в недалеком будущем — поставщик металла для Волжского автозавода.

Чистое, светлое здание, ровные ряды агрегатов.

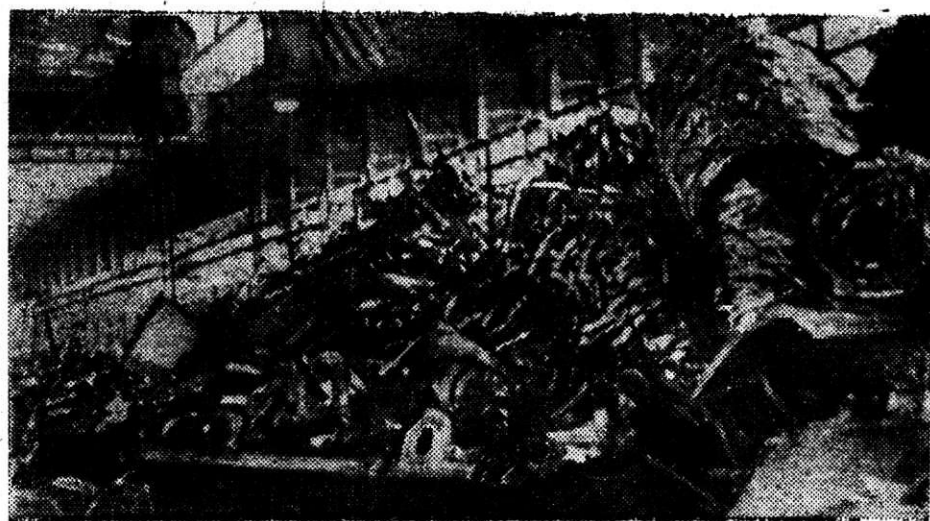
И вдруг взгляд спотыкается о кучи мусора то на одном участке, то на другом (снимок слева). Коробки, которыми мусор должны отгружать в вагоны, завалены, их не видно.

На небольшом участке (нижний снимок) скопились сотни тонн обрезки, ожидая отправки в мартеновские цехи.

Горы металлолома растут, создавая затруднения в работе. Возникают предостережения для нарушения техники безопасности.

Но виновны в этом не только листопрокатчики.

Слово к вам, товарищи железнодорожники! Нужны вагоны! «Мелочи» не должны мешать нам работать! Фото Н. Нестеренко.

АУТСАЙДЕРЫ

По итогам прошлого года цехи управления главного энергетика попали в группу «сильнейших» по перепростой вагонов. Об этом в январе сообщил читателям нашей газеты в корреспонденции «Не лучше ль на себя оборотиться?» работник железнодорожного транспорта М. Гаттаров.

Как выяснилось недавно, такое лидерство совершенно не устраивает главного энергетика А. Лысова. В своем ответе редакции, датированном 17 февраля, он сообщил: «Случай перепростоя вагонов имели место в конце четвертого квартала 1969 года на центральной элект-

ростанции из-за неравномерной поставки вагонов со смерзшейся технической солью».

В результате принятых мер по регулированию поступления и ускорению разгрузки перепростоя вагонов ликвидированы».

Все это хорошо. Однако в ответе есть одно упущение. В нем не указано: а в этом году, в январе, по какой причине стояли вагоны? Подолгу стояли: каждый на 20 (!) часов больше, чем в среднем за минувший год. Так что «в результате принятых мер» сдвиги есть, но пока, увы, не в ту сторону.

Начальник мартеновского

цеха № 3 Е. Семенов тоже, по-прежнему, отвечает (см. номер «ММ» за 9 октября 1969 года), что приняты меры для предотвращения перепростоя вагонов. Да только, видимо, неправда это. В январе в цехе опять зарегистрирован перепростой вагонов, составивший в общей сложности внушительную цифру — 4843 вагоно-часа. «Обойти» третий мартеновский удалось только коллективам листопрокатного цеха № 5 (7804 вагоно-часа) и копрового цеха № 2 (5182 вагоно-часа).

«Отличился» в январе и цех электросетей, где каждый вагон простоял на приколе сверх положенного без малого 37 часов.

Л. ХАБАРОВ.